

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXX
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ. ВОСТОЧНЫЙ ГИНДУКУШ

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

Г. С. Харатишвили

НЕКОТОРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПЕРВОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ АФГАНСКОЙ МИССИИ В ЕВРОПУ В 1895 г.

Эмир Абдурахман-хан (1880—1901) с горечью и гневом писал в своей «Автобиографии»: «...было бы крайне неприятно думать, что правительство афганское является лишь частью правительства Индии... и что я, эмир Афганистана, буду служить орудием и марионеткой в руках вице-короля Индии, чтобы танцевать по его усмотрению... Афганистан — государство независимое и нет никаких оснований, чтобы с ним обращались как с государством вассальным»¹.

Эмир желал разорвать цепи, навязанные Афганистану англичанами по Гандамакскому договору 1879 г.² Весной 1895 г. он послал в Лондон своего сына Насрулла-хана³ с официальной миссией. Сардар Насрулла-хан должен был выполнить поручение отца: добиться согласия королевы и правительства Англии на установление прямых англо-афганских дипломатических отношений, минуя правительство вице-короля Индии. Глава афганского государства желал иметь своего полномочного посла в Лондоне, подобно Ирану, Турции и другим мусульманским странам. Разрешению этой проблемы Абдурахман-хан придавал огромное значение.

Британские власти также придавали большое значение визиту афганской миссии в Лондон, хотя они намеревались увидеть главой миссии Абдурахман-хана, которого неоднократно приглашали, а не молодого шахзада. Однако они обставили прием миссии со всей пышностью и в пределах Индии, и в Англии.

Английская пресса широко освещала это знаменательное событие с момента выезда миссии из Кабула (7 апреля 1895 г.) и до ее возвращения на родину в конце осени того же года⁴. Приводится много фактического материала об официальных встречах главы миссии с английскими властями, о посещении афганцами промышленных предприятий, военных учений, больниц, колледжей, выставок, достопримечательных мест и мест развлечений. Интересные сведения помещает на своих страницах и французская пресса. Вместе с тем в английских и

французских газетах и журналах⁵ печатались некоторые небезымысли и забавные истории, касающиеся поведения Насрулла-хана во время его путешествия и длительного пребывания в Англии. Кроме того, о миссии Насрулла-хана писал Ф. А. Мартин в своей книге «На службе у самодержавного монарха»⁶.

При изучении английских и французских источников наше внимание привлекали моменты, не отмеченные афганским придворным историографом Фаиз Мухаммадом, который изложил в официальной истории Афганистана «Сирадж ат-таварих» дневник путешествия миссии по запискам ее секретаря Мухаммад Хасан-хана.

В конце марта 1895 г. на страницах английской прессы появилось сообщение о том, что принц Насрулла-хан посетит Англию вместе своего старшего брата Хабибулла-хана и что «его свита будет состоять из 120 человек и на обратном пути он посетит Константинополь»⁷.

Уже 1 апреля для встречи миссии в Ланди-Котале в Хайберском проходе из Калькутты выехали Т. А. Мартин⁸ и полковник А. Тальбот⁹. Было решено, что 18 апреля миссия выедет из Бомбея в Европу на транспортном судне «Клайв», принадлежавшем парокходству Британской Индии¹⁰. В пятницу около полудня 24 мая пароход «Клайв» с членами миссии на борту прибыл в гавань Портсмута. Афганских посланцев встречали представители военных, морских и городских властей Джеральд Сеймор Фитцджеральд и Джон Мак Нейл, которые должны были от имени королевы находиться при Насрулла-хане во время его пребывания в Англии, а также Нэвел Салтон, командующий южным военным округом генерал-лейтенант Дейвис, адмирал-суперинтендант Портсмута Феин, мэр Портсмута и другие лица.

В честь прибытия миссии был устроен большой салют. Затем гостей отвезли на плацпарад войск гарнизона и военно-морской бригады Портсмута. В параде приняли участие от 5 до 6 тыс. солдат и матросов. После завтрака в правительственном здании с генерал-лейтенантом Дейвисом Насрулла-хан и его спутники выехали в Лондон специальным поездом и через 2 часа 40 минут прибыли на столичный железнодорожный вокзал «Виктория»¹¹. Миссию встречали лорд Каррингтон, лорд Чемберлен, министр по делам Индии Г. Г. Фаулер, лорд Метуэн, командующий войсками лондонского гарнизона и другие лица. После соответствующего церемониала гостей отвезли в Дорчестер-хаус¹² — резиденцию миссии.

25 мая Насрулла-хан, вместе с принцем Уэльским, герцогом Кембриджским и герцогом Йоркским верхом отправился в Марлборо-хаус, где в главном штабе английской армии присутствовал на официальных торжествах в честь дня рождения королевы Англии. После возвращения в Лондон афганскому шахзада нанесли визиты члены королевской семьи и в течение дня он нанес им ответные визиты. Вечером он присутствовал на официальном обеде в министерстве по делам Индии, а затем — на приеме у леди Твидмаут в Брук-хаусе.

На следующий день Насрулла-хан, сославшись на усталость, отказался от посещения лондонского зоопарка.

27 мая рано утром Насрулла-хан выехал в Виндзорский замок на неофициальный прием у королевы Англии.

Как отмечают источники, визит к королеве был очень кратким. По сообщению агентства «Рейтер», шахзада передал королеве письмо своего отца, «выражающее Его уважение к Ее Величеству», заверения в дружбе с английским народом и его большую надежду на то, что «этот визит укрепит [добрые] отношения между двумя правительствами». От себя лично Насрулла-хан поблагодарил королеву за «сердечный прием и почести», оказанные ему ее подданными во время путешествия по Индии и после прибытия в Англию. Сообщается также, что шахзада «с большим достоинством вел переговоры» с императрицей¹³.

В этот же день, по возвращении из Виндзора, шахзада отбыл на прием у главы правительства.

28 мая Насрулла-хан находился дома и диктовал секретарю миссии свои впечатления о происходящем для эмира.

29 мая близ Лондона, в Эпсоне, Насрулла-хан, в сопровождении многих «смуглых афганцев в простых одеждах» и высшей английской знати (имена приводятся), присутствовал на знаменитых ежегодных скачках «Дебри Деи», о которых шахзада якобы «слышал даже в далеком Афганистане». Среди зрителей назван и посол Франции¹⁴.

30 мая Насрулла-хан был одним из многочисленных гостей бала в Букингемском дворце, который был дан от имени королевы.

1 июня шахзада вместе с наследным принцем Англии наблюдал из королевской ложи показательные военные учения, скачки, парад и гимнастические упражнения, а также парад английских гусар и воинов в красочных одеждах разных времен. После — присутствовал на футбольном матче между женатыми и холостыми мужчинами в Харлингеме.

2 июня шахзада принял представителей мусульманской общины Лондона, которые преподнесли ему поздравительный адрес, выражавший надежду, что приезд миссии послужит укреплению дружеских отношений между двумя странами. Шахзада ответил, что ему приятно принимать своих единомышленников и он вдвойне удовлетворен тем, что они являются верными подданными великой королевы¹⁵.

3 июня афганцы посетили королевский ботанический сад в Риджентс-парке и присутствовали на скачках.

4 июня, в день мусульманского праздника «Ид аль-адха» (праздник жертвоприношения), афганская миссия в полном составе («100 человек»¹⁶) приняла участие в праздничной молитве в мечети Уокинга, в предместье Лондона, поддерживающей большие связи с Восточным институтом и его музеем. Кроме шахзада и его свиты там присутствовали члены дипломатических миссий Турции, Ирана и Индии, находившиеся в Англии купцы и другие мусульмане. Во время службы имаму мечети ассистировали имам турецкого посольства и имам миссии шахзада.

После совершения намаза шахзада и другие приглашенные гости посетили Восточный институт, где был дан завтрак. Насрулла-хану подарили фотоинкографированное издание Корана, выпущенное специально для Института, а шахзада от имени своего отца, Абдуррахман-хана, пожертвовал мечети 500 ф. ст. По возвращении в Дорчестер-хаус праздник продолжался и «его высочество устроил прием, на котором

он получал поздравления его людей. Они, подходя к нему по одному, целовали его руку, произнося добрые пожелания»¹⁷.

5 июня Насрулла-хан, принц Уэльский, герцог Кембриджский и большая группа известных военачальников присутствовали на военных учениях в Олдершоте, Ватерлоо и Фарнборо, в которых приняли участие более 20 тыс. солдат из западнолондонских добровольческих бригад.

Насрулла-хан вместе с сопровождавшими его членами королевского дома проехал вдоль рядов войск. Затем полки, ведомые герцогом Кентским и его штабом, проходя церемониальным маршем, приветствовали высоких гостей. Журнал «Иллюстрированные лондонские новости» отмечал, что особенно большое впечатление произвел на шахзада стремительный галоп конной артиллерии. Выступили пехота и две кавалерийские бригады, которые, «растянувшись в длинные ряды с востока на запад Лаванской равнины, продемонстрировали атаки»¹⁸.

6 июня в ратуше лондонского Сити лорд-мэр города устроил прием в честь Насрулла-хана. Среди гостей на приеме присутствовали: Г. Г. Фаулер, лорд Кнутсфорд, сэр Микаел Гикс Бич, фельдмаршал Дональд Стюарт, сэр Генри Ирвинг, Джордж Керзон, глава английского банка и ведущие представители Сити.

Насрулла-хану был зачитан и преподнесен «в красивом футляре» приветственный адрес, в котором говорилось о хороших отношениях, существовавших между Англией и Афганистаном, и о том, что эти отношения должны «оставаться навсегда безоблачными ради счастья и пользы обеих стран». Насрулла-хан поблагодарил за гостеприимство, а его «краткий ответ был переведен полковником Тальботом». На официальном обеде были произнесены тосты за здоровье королевы Англии и эмира Афганистана¹⁹.

7 июня Насрулла-хан осмотрел новый корабль компании «Островного и восточного судоходства» «Каледония» на судовой палубе «Альбертдокс», совершил экскурсию по р. Темзе на судне «Адмирал Уолси». Когда судно подплывало к Тауэрскому мосту, скорость была сбавлена и афганскому гостю продемонстрировали последнее новшество лондонских мостов — мост был разведен.

Это зрелище произвело большое впечатление на шахзада, и он, поднявшись наверх, выразил желание «осмотреть машинное устройство моста», а затем с интересом наблюдал за его работой. Он высказал стремление «осмотреть как можно больше машиностроительных и промышленных предприятий за время своего пребывания в Англии, чтобы извлечь пользу для своей страны»²⁰. В этот же день шахзада посетил обсерваторию Гринвич.

8 июня Насрулла-хан побывал в министерстве по делам Индии, затем несколько часов провел в Букингемском дворце. В королевском манеже он «внимательно осмотрел всех лошадей».

9 июня Насрулла-хан отправился в десятидневное путешествие по городам Великобритании. В газете «Таймс» сообщается забавная история. Когда шахзада выезжал специальным поездом, его внимание привлек макет вокзала Эустона, установленный в центральном холле. Этот макет приводится в движение, когда опускается монета. Шахзада настолько заинтересовался, что «несколько задержался там». Пришлось

отсрочить отправление спецпоезда. Вечером члены миссии прибыли в г. Бирмингем и остановились в «Гранд отеле»²¹.

На следующий день афганцы осмотрели множество достопримечательностей города и его окрестностей, включая завод, изготавливающий стрелковое оружие. В Смол Хите они посетили оружейный завод. Предполагалось, что шахзада «просто пройдет по заводу», с тем чтобы до 2 часов успеть осмотреть два цеха. Однако Насрулла-хан «так сильно заинтересовался тем, что увидел», что ему потребовалось полчаса для осмотра процесса производства в одном лишь помещении.

В общей сложности он провел на этом заводе около двух часов, наблюдал за производством ружейных лож, за действием оружейных механизмов и видел, как соединяли вместе различные части, как затем проверяли уже готовое нарезное оружие.

Он «задавал нескончаемые вопросы относительно различных процессов [производства] ...и сам записывал разъяснения», а временами он «передавал это дело одному из членов своей свиты». Насрулла-хан сказал, что он выполнил «то, зачем приехал в Бирмингем и, если возможно, он еще вернется и осмотрит [завод] более внимательно». Кроме того, шахзада попросил послать для него несколько образцов нарезного оружия в Дорчестер-хаус²².

В Бирмингеме Насрулла-хан побывал на стекольном заводе компании «Ослер» и осмотрел завод, изготавливающий боеприпасы компании «Дж. Кинох и Уиттон», где он был принят главой компании Артуром Чемберленом.

В Манчестере шахзада пожелал осмотреть ланкаширскую хлопкопрядильную фабрику. Ему показали и в течение полутора часов разъясняли как можно подробнее различные стадии прядения и изготовления тканей. Он «настолько заинтересовался процессами производства, что мог провести на фабрике весь день».

Вечером гостей проводили в шлюзы судоходного канала «Помона» и они отплыли в сторону Ливерпуля до Ирлама на пароходе «Игл». Дальше афганцы ехали поездом²³.

В Ливерпуле гостей встречало множество людей, в том числе «английские и восточные мусульмане» во главе с шейх ул-исламом Абдуллою Куилламом. Две дочери шейх ул-ислама преподнесли шахзада венок из цветов в форме полумесяца, а сам глава мусульманской общины города, произнес «салам» и упав на колени, пытался поцеловать руку Насрулла-хана, но тот уклонился от оказанной ему чести, воскликнув: «Нет, это я должен целовать руку шейха»²⁴. Насрулла-хан совершил вечерний намаз в местной мечети. После намаза наставлял детей, проверил их познания в арабском письме и прослушал, как они читают по памяти стихи из Корана, а затем подарил мечети и мусульманской общине 2500 ф. ст.

В этом городе Насрулла-хан осмотрел электростанцию, снабжавшую электричеством железную дорогу. Хозяева разъясняли ему устройство машинного отделения, действие механизмов и отдельных деталей. Он «задавал бесконечные вопросы, в особенности относительно динамо-машины, а некоторые члены его свиты делали записи». Шахзада выразил свое восхищение всем увиденным и «признался в желании

иметь подобные электрические и другие устройства в своей собственной стране»²⁵.

В Глазго на Насрулла-хана произвел впечатление шотландский традиционный почетный караул, выстроенный для встречи гостей. Он побывал на судостроительной верфи, после осмотра которой был устроен показ шотландских танцев. Шахзада якобы сделал то же замечание, которое приписывают шаху Ирана: «Почему вы не заставляете своих подданных танцевать для вас вместо того, чтобы утруждать себя»²⁶.

В Глазго шахзада почувствовал себя утомленным, а программа, составленная для него, была выполнена лишь частично. Он не поехал в г. Пейсли, где уже ждали гостей. Вместо Пейсли он уехал из Глазго в южном направлении — в Карлисл и Силлот.

В Карлисле шахзада преподнесли приветственный адрес. В Силлоте он был свидетелем испытаний военной техники на артиллерийском полигоне Вильяма Г. Армстронга, Митчелла и К°. Из военноморских пушек и других скорострельных орудий было выпущено «пять очередей снарядов по мишени, и они падали в море на расстоянии 2000 ярдов». Были произведены также несколько учебных боевых выстрелов²⁷.

Шахзада проявил большой интерес к испытанию горных орудий и гаубиц для полевых действий, стрелявших по мишени на расстоянии 1000 ярдов обычным артиллерийским снарядом и шрапнелью. Ему продемонстрировали горное орудие, которое широко использовалось в англо-индийской армии; было показано, с какой быстротой орудие могло быть разобрано и за несколько минут собрано и прикреплено ремнем к седлам мулов. Шахзада настолько заинтересовался всем увиденным, что англичанам пришлось «на полчаса задержать поезд для того, чтобы он смог все осмотреть»²⁸.

Из Силлота Насрулла-хан направился через Гексхам и Ротбури в Крагсаид — в гости к лорду Армстронгу, а через день оттуда выехал в Ньюкасл. В Ньюкасле внимание Насрулла-хана привлек завод по производству артиллерийских орудий Вильяма Г. Армстронга, Митчелла и К°.

Дальнейший путь шахзада и его спутников лежал в Лидс.

В Лидсе и Йоркшире Насрулла-хан был принят мэрами этих городов и посетил несколько промышленных предприятий: завод компании «Фаулер», компании «Китсон», фабрику по изготовлению армейского обмундирования компании «Джон Барран и сыновья», шерстопрядильную фабрику компании «Джошуа Вильсон и сыновья» и машиностроительный завод компании «Гринвуд и Батлеи», «на котором было произведено много оборудования, заказанного эмиром [Афганистана] главным образом для горной промышленности (рудников и копей)»²⁹.

После Лидса планировалось посещение Шеффилда, где уже были проведены приготовления для встречи гостей. Однако Насрулла-хан по телеграфу уведомил городские власти, что из-за недомогания «он вынужден отказаться от посещения Шеффилда».

19 июня афганские путешественники возвратились в Лондон.

В столице шахзада отдыхал два дня. 21 июня вечером он присутствовал на банкете, устроенном в его честь главой рыбороторговой

компании Эвелином Вудом. Э. Вуд произнес тост за здоровье эмира Абдурахман-хана. Он сказал, что ему оказана честь принимать сына его высочества, «представлявшего главу народа, который в дни, счастливо минувшие, мы узнали как храбрых воинов, но который теперь, уже много лет, является одним из верных союзников». В конце речи был исполнен гимн Афганистана.

В ответной речи Насрулла-хан сказал: «Прежде афганский народ был одним из непримиримых врагов Англии, но теперь он является одним из ее лучших друзей. Это произошло благодаря политике эмира, который послал своего сына в Англию, чтобы всему миру была очевидна дружба между двумя странами». В конце выступления он обещал сообщить своему народу о всех оказанных ему почестях и доброжелательном приеме в Англии и провозгласил тост «за долгую жизнь королевы и дальнейшее улучшение дружественных отношений между двумя народами»³⁰.

22 июня афганские гости присутствовали на военных учениях, где около 11 тыс. солдат британских регулярных войск выполняли различные элементы военных учений. Шахзада внимательно наблюдал «надувание и выкачивание воздуха из покрышек велосипеда».

24 июня Насрулла-хан прибыл в Дарлингтон. На следующий день он побывал на выставке Королевского сельскохозяйственного общества. Большие трудности пришлось испытать его переводчику полковнику Тальботу, который был вынужден «объяснять [ему] до мельчайших подробностей принцип доения механическими аппаратами»³¹.

26 июня шахзада прогуливался верхом в парке Баттерси; побывал в гостях у Дж. Керзона; присутствовал на приеме в Министерстве по делам Индии, где проходил конгресс железнодорожников.

28 июня было отведено для посещения больницы Святого Варфоломея, а 29 июня Насрулла-хан был приглашен на официальный обед принцем Уэльским в Альберт-хаус.

1 июля Насрулла-хан вместе с несколькими членами миссии встречался с парламентариями. В Палате общин его приветствовал Г. Г. Фаулер. Затем он был принят в Палате лордов. Источники не освещают содержания бесед.

2 июля афганский шахзада был принят королевой Англии в Виндзорском замке. Этот официальный прием подробно описан в «Таймс». На вокзале Виндзора в 1 час дня Насрулла-хана и его людей встречали «герцог Кентский, принц Кристиан и принц Генри Баттенберг».

Они сопровождали гостей в замок. У входа в замок шахзада встречали лорд Каррингтон, лорд Стюарт и другие официальные лица. Они провели гостей по парадной лестнице, залам Рубенса, Еукарелли и другим комнатам в большой приемный зал. В 1 час 15 мин. королева, сопровождаемая великим герцогом и герцогиней Гессенской, другими членами королевской семьи и знатью, вошла в большую приемную комнату и села на свое место в северной части зала.

Шахзада подвели к королеве. Она усадила его по свою правую руку. Затем он преподнес королеве шкатулку, «содержащую письмо эмира Афганистана и подарки»³². Насрулла-хан был приглашен коро-

левой на официальный завтрак в Дубовую столовую. Затем он попрощался с королевой, и его провели к главному выходу через Белую, Зеленую и Бордовую гостиные, а также другие комнаты³³.

Далее шахзада посетил мавзолеей супруга королевы в Фрогморе, близ Виндзора.

В этот же день Насрулла-хан побывал в Итонском колледже³⁴. Особенно пристально разглядывал он корпус стрелков колледжа — «около двухсот сильных, подтянутых, в серой униформе, с мартини и длинными шпагами и штыками старого образца, в два ряда, образующие три стороны параллелограмма»; осмотрел учебные комнаты, познакомился с директором школы, посетил часовню, проехал через футбольное поле и отбыл в Лондон³⁵.

3 июля днем Насрулла-хан был одним из гостей герцога и герцогини Саксе-Кобург-Готских в Кларенс-хаусе. Прием был устроен на открытом воздухе в саду. Кроме афганского гостя на нем присутствовали члены королевской семьи и представители высшей английской аристократии. Вечером этого дня он находился на приеме, устроенном в его честь в Императорском институте.

6 июля афганский шахзада провел в городе Брайтон, где он был принят мэром и гостил у Альберта Сосона, а после официального завтрака долго и с интересом следил за кормлением морских животных в аквариуме. Кроме того, он побывал в графстве Уэст-пир, расположенном к юго-западу от Лондона.

Шахзада остался доволен поездкой. Он заявил мэру Брайтона, что этот визит для него отдых, и выразил сожаление, что не сможет вновь приехать в Брайтон.

8 июля шахзада посетил Турнбридж Уелз, а 9 июля он наслаждался спектаклем «Сон в летнюю ночь», поставленным труппой комедийных актеров в театре Августина Дали.

20 июля английская королева вновь пригласила Насрулла-хана в Виндзорский замок на прощальный прием. Среди присутствовавших официальных лиц назван новый министр по делам Индии Джордж Гамильтон и индийский секретарь королевы Хафиз Абдул Карим. В источниках отсутствуют подробности встречи³⁶.

26 июля английская пресса отметила, что пребывание шахзада в Англии завершается и после прощальных визитов он возвращается на родину. Однако Насрулла-хан еще месяц оставался в Лондоне.

В конце августа Насрулла-хан нанес прощальные визиты английской знати. 31 августа он посетил больницу Святого Томаса.

Лишь 30 августа в английской прессе появилось важное сообщение агентства «Рейтер», что во время приема у королевы «шахзада» передал Ее Величеству просьбу эмира о том, чтобы правительство Афганистана было официально представлено в Лондоне афганским дипломатом. Насрулла-хан получил неблагоприятный ответ, но, видимо, вопрос будет обсуждаться в будущем³⁷.

3 сентября Насрулла-хан и 47 человек его миссии в сопровождении Аквина Мартина выехали из Лондона в Париж. Другие афганские визитеры с «большим количеством багажа, посланным специальным поездом из Ватерлоо», отправились на пароходе «Клайв» из порта Са-

утгемптона в Марсель. Шахзада должен был к ним присоединиться в Марселе³⁸. Сообщалось, что «с момента, как он покинул Англию, и до того времени, когда он вновь вступит на борт „Клайва“, он перестает быть гостем английского правительства»³⁹. Следовательно, по Франции шахзада путешествовал как частное лицо.

Отъезд миссии из Лондона в Дувр был обставлен так же пышно и с соблюдением церемониала, как и ее встреча 15 недель назад. Шахзада провожали лорд Чемберлен, новый министр по делам Индии лорд Джордж Гамильтон, его предшественник Генри Фаулер, Джеральд Фитцджеральд и другие официальные лица.

Из Дувра, после прощальных проводов, в 4 ч. 10 мин. миссия покинула берега Англии на пароходе «Инвикта» и направилась в Кале.

Не лишено интереса интервью А. Мартина в Париже относительно некоторых английских впечатлений Насрулла-хана. По словам А. Мартина, эмир и шахзада были «удовлетворены визитом в Великобританию». Шахзада находился под глубоким впечатлением «мощи Англии, ее промышленности, торговли, ее мирного процветания». По наблюдениям шахзада, англичане «поглощены своими личными делами и проявляют сравнительно мало интереса к военным делам...». А военные учения хотя и производили сильное впечатление как зрелище, но позволяли судить о мирной тенденции.

Оценивая политический результат миссии и ответ английского правительства на просьбу эмира Афганистана об официальном афганском представителе в Лондоне, А. Мартин отметил, что визит шахзада будет иметь далеко идущие последствия и он не сомневается, что «английское правительство найдет путь, чтобы удовлетворить желание Абдурахман-хана, когда представится возможность». Далее он сообщил, что «9/10 рассказов, печатающихся о шахзаде и его поступках [в Англии]... нелепы. Его высочество прибыл в Англию не ради удовольствий. Его отец поручил ему важную миссию и, когда она окончилась, он уехал»⁴⁰.

Среди множества подарков, которые Насрулла-хан увез из Англии, был большой сундук, наполненный фотографиями достопримечательностей, посещенных шахзада в Англии. «Лишь монтаж и обшивка его стоили почти 500 ф. ст. — это был подарок королевы»⁴¹.

В Париже Насрулла-хана и его свиту встречал секретарь английского посольства. С Северного вокзала афганцев отвезли в «Гранд-отель»⁴². Туда же был доставлен их багаж весом 7 тыс. кг.

В имеющихся в нашем распоряжении французских материалах не приводится сведений о пребывании Насрулла-хана и его людей в Париже. «Сирадж ат-таварих» повествует, что афганцы побывали в Версале, осмотрели некоторые промышленные объекты Парижа, посетили музеи, театры, зоопарк и другие достопримечательности города и его пригородов.

Французская пресса содержит важные сведения о сроке пребывания миссии в Англии. Например, газета «Тан» сообщает, что «афганский принц прибыл в Англию 24 мая для 5-недельного пребывания» и его «отъезд был назначен на 1 июля»⁴³. По-видимому, сроки пребывания миссии в Англии с самого начала были оговорены между

эмиром Афганистана и английскими властями, но ни в афганских, ни в английских материалах подобных сообщений не приводится. В английской прессе в середине июня появилось сообщение о том, что афганский эмир разрешил своему сыну продлить пребывание в Англии до сентября. Об этом извещает и французская пресса.

Газета «Тан» писала, что «афганский принц покинет Англию в конце июля, посетит Париж, Брюссель, Италию, Египет и в середине сентября прибудет в Венецию»⁴⁴.

Вместе с сообщением о прибытии в Париж Насрулла-хана приводится статья Гиема Капю, посвященная возвращению семьи эмира Абдурахман-хана, в том числе маленьких Хабибуллы и Насруллы, в феврале 1881 г. из Ташкента в Афганистан⁴⁵.

Из Парижа Насрулла-хан специальным поездом выехал в Марсель 18 сентября. Было условлено, что в пути поезд остановится в Бельвилле, где шахзада проведет ночь, а затем продолжит путь. Из Марселя он должен был выехать 20 сентября⁴⁶.

В корреспонденции газеты «Тан» сообщается, что хотя и неизвестно в подробностях, какие воспоминания вынес [Насрулла-хан] из своей поездки в Англию, но можно сказать, что «краски этого впечатления не были розового цвета». Больше всего афганского принца интересовало «будущее Афганистана. В частности, вопрос о том, что Афганистан мог бы быть представлен в Лондоне индийским представителем. Но ему [Насрулла-хану] не нравилась идея представления Афганистана в Лондоне индийцами. Это не соответствовало бы должной высоте политической репутации Афганистана»⁴⁷.

Как нам представляется, это важное сообщение. Возможно, такое предложение сделали главе афганской миссии английские власти? Либо это измышление французского корреспондента? Возможно, Насрулла-хан, будучи в Париже, сам говорил с французами об этом? Быть может, англичане тем самым хотели заставить афганского эмира допустить в Кабул в качестве английского резидента англичанина, а не мусульманина Индии? К сожалению, на все эти вопросы пока нет возможности ответить, поскольку ни в английских, ни в афганских источниках нет никаких сведений на этот счет.

22 сентября шахзада прибыл в Рим. Рим был разукрашен в честь праздника, отмечавшегося 20 сентября, — годовщины вступления итальянских войск в Рим в 1870 г. Праздник продолжался 4 дня. Ветераны-гарибальдийцы с медалями и орденами вышли на улицы. Всюду общее ликование, гулянье с флажками. Надо полагать, афганцы с интересом наблюдали за всем происходящим. Они совершили поездку в Помпеи, где шахзада проявил «большой интерес к древним руинам».

24 сентября Насрулла-хан «треть утра провел в соборе святого Петра в Риме и проявил чрезвычайный интерес к священным местам... Он и его спутники произнесли фатику на гробнице св. Петра. Это уникальное зрелище произвело [на окружающих] большое впечатление, отмечается в «Таймс». Затем Насрулла-хан поднялся на вершину купола базилики к бронзовому шару, где написал свое имя и дату посещения⁴⁸.

26 сентября афганцы возвратились из Рима в Неаполь, откуда выехали на родину через Бриндизи.

30 сентября миссия прибыла в Порт-Саид и проследовала дальше по Суэцкому каналу. 1 октября она прибыла в Суэц. Из Суэца в Каир был отправлен А. Мартин, чтобы договориться о поездке шахзада в Медину, но хлопоты не увенчались успехом, и миссия продолжила путь дальше до Карачи, куда она прибыла 16 октября.

В Карачи путешественники оставались 3 дня, а 20 октября они поездом прибыли к границе Афганистана в Чаман. В Чамане миссию встречали английские гражданские и военные официальные лица, а у самой границы — большое число всадников, посланных Абдурахманханом для сопровождения сына.

Из Чамана вместе со всеми был отправлен и багаж миссии, погруженный на вьючных животных, среди которых одних лишь верблюдов насчитывалось 500 голов.

Как свидетельствует Ф. А. Мартин, «принц и его свита следовали бодро, так как они возвращались невредимыми после всех опасностей заграничного путешествия, и было много, что рассказать своим родственникам и друзьям по возвращении в Кабул о любопытных обычаях и незнакомых землях, и наконец они привезли с собой прекрасные изделия этих стран в качестве подарков и для продажи и получения большой выгоды»⁴⁹.

Внимание английского спутника шахзада привлекло и то обстоятельство, что «принц в своей собственной стране это нечто другое и вовсе не то, что представлял собой афганский принц в Лондоне... По всему пути следования жители деревень, собравшись у своих домов, приветствовали шахзада и его спутников, а главы деревень стояли впереди других. По мере приближения шахзада, сняв чалму обеими руками, они молились за его благополучное возвращение... за большинством деревень с обеих сторон дороги были установлены столбы, а наверху на них была натянута бечевка, в центре которой был подвешен коран, завернутый в ткани. Шахзада и его спутники, проходя под кораном, поднимали правую руку и касались его, а затем эту руку прикладывали к обоим глазам, затем к губам и к сердцу, одновременно произнося краткую молитву. После этого шахзада останавливался на некоторое время, разговаривал со старшими людьми деревни, а затем ехал дальше»⁵⁰.

Шахзада сопровождали два или три отряда солдат, которые при выезде и въезде в каждый привал производили салют. В каждом привале была сооружена шамиана⁵¹, где шахзада держал дурбар, на котором присутствовали все старейшины, живущие в окрестности.

Афганцы лишь в Чамане получили первые новости от своих родственников. В дальнейшем пути на многих привалах приходили люди, встречавшие своих друзей и родственников, побывавших вместе с шахзада в Англии, и узнавали новости из первых уст.

За несколько миль от Кандагара шахзада встречали «генерал», командовавший той провинцией, и другие официальные лица. «Они спешили на расстоянии от него и подошли с обнаженными головами. Подойдя, они целовали его стремя. Затем, взяв его руку в обе свои руки, подносили ее к глазам и целовали»⁵².

У входа в Кандагар были выстроены войска с артиллерией и был дан салют. Шахзада обошел войска, произнес несколько слов, а затем в сопровождении всех офицеров и официальных лиц отправился в мечеть. После он остановился в Манзил Баге⁵³.

По свидетельству Ф. А. Мартина, Насрулла-хан «провел в Кандагаре около месяца». В конце ноября наконец было получено разрешение Абдурахман-хана выехать в Кабул.

Путь лежал через Келат, Мукур и Газни. За 12 дней они добрались до Газни. В Газни также была устроена встреча со всеми почестями. Были преподнесены подарки лошадьми, одеждой и деньгами. Насрулла-хан «устроил дурбар на пару часов»⁵⁴.

В 8 милях от Кабула у Калаи Кази остановились на 3 дня, так как по подсчетам звездочетов лишь «следующее воскресенье было благоприятным днем» для прибытия в Кабул возвратившегося из долгих странствий шахзада и его людей. В тот же день сюда для свидания с братом прибыл сардар Хабибулла-хан. Он провел здесь ночь и вернулся в Кабул.

Затем прибыл 10-летний сардар Омар-хан⁵⁵, ради удовольствия которого Насрулла-хан устроил фейерверк.

В воскресенье утром Насрулла-хан и его свита выехали в Кабул, надев на себя лучшие одежды. В пути Насрулла-хану была устроена встреча с его двухлетним сыном и детьми Хабибулла-хана. После чаепития был продолжен путь.

За городской чертой Кабула Насрулла-хана встретили его старший брат сардар Хабибулла-хан, «генерал», командовавший кабульскими войсками, другие военачальники и артиллерийские войска.

«Тысячи людей пришли, чтобы посмотреть это зрелище», и солдаты сдерживали их, чтобы держать путь свободным.

По прибытии Насрулла-хан спешил к воротам и пошел через сад «Саламхана», где эмир Абдурахман-хан держал общественный дурбар по случаю возвращения сына. Он вошел в зал и, преклонив колени, взял руку отца в свои руки, приложил ее к обоим глазам и поцеловал ее. Эмир поднял сына и велел сесть рядом. Затем весь день праздновали и принимали поздравления⁵⁶.

Как свидетельствует Ф. А. Мартин, «эмир был глубоко разочарован провалом миссии Насрулла-хана в Лондон в 1895 г., которая была отправлена с тем, чтобы получить согласие на посылку афганского представителя в Лондон, так как это означало бы вести дело не через индийское правительство. Английские власти отказались от него...»⁵⁷.

Сам эмир говорил по этому поводу следующее: «Аргументов, высказываемых против допущения моих представителей в Лондон, было много... много доказывали, что я не могу иметь своего представителя в Лондоне, не имея русского представителя в Кабуле. Не вижу никаких оснований для этого довода ввиду того, что в настоящее время я имею уже моего представителя в Индии, а англо-индийское правительство имеет своего представителя в Кабуле, несмотря на то, что в то же время Россия не имеет своего представителя в Кабуле... тем более что, согласно договору с Англией, ни Россия, ни какая-либо другая держава не имеют никакого права заставить меня допустить их представителей

в Кабул только потому, что я буду иметь моего представителя в Лондоне»⁵⁸.

Примечания

1. Автобиография Абдурахман-хана эмира Афганистана: В 2 т. / Пер. с англ. М. Грулева; Изд. Султан Магомет-хан. СПб., 1902. Т. II. С. 184.

2. По третьему пункту Гандамакского договора, заключенного между англичанами и эмиром Афганистана Якуб-ханом 26 мая 1879 г., эмир обязывался строго следовать советам правительства Великобритании в своих внешних сношениях и не заключать договора с правительствами иностранных держав без ведома английского правительства (см.: *Соболева Л. Н.* Страницы из истории восточного вопроса. Англо-афганская распря (очерк войны 1879—1880 гг.). Т. I—IV. СПб., 1882—1885 (Приложение); *Губар М. Г. М.* Афганистан на пути истории. Кабул, 1967. С. 610. На яз. дари).

3. *Насрулла-хан* — второй сын эмира Абдурахман-хана от бадахшанской жены. Родился 7.IV 1875 г. в Самарканде. При эмире Хабибулла-хане (1901—1919) пользовался в стране значительной властью — имел титул «наиб ас-салтана» (приравнивается к европ. вице-королю). Его характеризуют как очень делового, энергичного, практического человека, очень набожного, знающего наизусть Коран. Он фактически контролировал большую часть финансов страны. После убийства эмира Хабибулла-хана в 1919 г. он провозгласил себя в Джалалабаде эмиром Афганистана, но через несколько дней ему пришлось отречься от престола в пользу своего племянника Аманулла-хана. Обвиненный в причастности к убийству эмира, он был подвержен домашнему аресту и умер в 1920 г. Похоронен в Кабуле. Однако А. Е. Снесарев сообщает, что Насрулла-хан был ослеплен и предан смерти (*Снесарев А. Е.* Афганистан. М., 1924). По свидетельству же Л. Томаса, побывавшего в Афганистане при Аманулла-хане, он не смог встретиться с Насрулла-ханом, так как тот находился в тюрьме (*Thomas L.* Beyond the Khyber Pass. L., 1927. P. 242).

4. В официальной истории Афганистана «Сирадж ат-таварих» приводятся названия более чем 50 органов английской прессы (Сирадж ат-таварих. Т. III. Кабул, 1915/1918. С. 1089. На яз. дари).

5. В работе использованы:

1) *The Illustrated London News.* L., 1895. Vol. I—II.

2) *L'Illustration.* Paris, 1895. T. CVI.

3) *Martin F. A.* Under the Absolute Amir. L.; N. Y., 1907.

4) *The Saturday Review.* L., 1895. Vol. LXXIX.

5) *Le Petit Temps.* Paris, 1895. T. XII, № 292.

6) *Le Temps.* Paris, 1895 (все номера по сентябрь).

7) *Tate G. P.* The Kingdom of Afghanistan. A Historical Sketch. Bombay; Calcutta, 1911.

8) *The Times.* L., 1895. Vol. XIX, № 952—988.

6. *Ф. А. Мартин* — английский инженер. Он прибыл в Кабул вместе с миссией в 1895 г. и работал там до 1904 г. сначала при Абдурахман-хане, затем — при Хабибулла-хане. В своей книге он подробно описал путь миссии от Карачи до Кабула (с. 1—32). Кроме того, он приводит массу интересных сведений о климате и политической жизни страны, о торговле и религии, о жизни европейцев в Кабуле, этнографические сведения и мн. др. Перевод этой книги на русский язык был издан в Ташкенте в 1910 г.

7. *The Times.* 29.III. P. 242.

8. *Т. А. Мартин* — доверенное лицо, технический и коммерческий агент эмира Абдурахман-хана в Калькутте. Он был назначен эмиром для сопровождения шахзада в Европе в качестве его советника.

9. *Полковник А. Тальбот* сопровождал миссию с афгано-индийской границы в Хайберском проходе, по Англии и по возвращении на родину в качестве мехмандара (опекуна) и переводчика. До этого он около 10 лет проработал при погранич-

ной службе в Белуджистане, где приобрел большой опыт и изучил персидский язык. Еще в 1885 г. он был использован англо-индийскими властями при переговорах в Равалпинди между эмиром Абдурахман-ханом и тогдашним вице-королем Индии лордом Дафферинном.

10. The Times. 5.IV. P. 262.

11. The Illustrated... Vol. I. P. 665, 667; The Times. 31.V. P. 424. Здесь же приводится описание убранства вокзала: «Центральная платформа была устлана коврами, а [стены] украшены красными тканями. С обеих сторон стояли пальмы, а с потолка свешивались флаги».

12. Дорчестер-хаус — «...один из лучших дворцов Лондона, был построен с пренебрежением к расходам покойным М. Хольфордом. Теперь он является собственностью капитана Дж. Л. Хольфорда, придворного конюшего прица Уэльского. Дом и его содержание, без сомнения, стоят полмиллиона. В нем есть помещения более чем для 100 человек, и для свиты шахзада он слишком велик. Было бы трудно найти более величественную и просторную резиденцию. У наружных дверей Дорчестер-хаус поставлены часовые, чтобы освещать общественность о важности царственного жильца дворца» (The Illustrated... Vol. I. P. 667).

13. The Times. 31.V. P. 424; The Illustrated... Vol. I. P. 66.

14. The Times. 7.VI. P. 447.

15. Там же.

16. В «Сирадж ат-таварих» сообщается, что в Пешаваре был определен состав миссии из 82 человек (Т. III. С. 1068).

17. The Times. 7.IV. P. 447.

18. Там же. С. 453; The Illustrated... Vol. I. P. 735, 741. Как сообщает «Saturday Review», «военные состязания не произвели впечатления» на шахзада. Возможно, в них было «много показного, чтобы обмануть Насрулла-хана, который, должно быть, сам видел изрядные сражения», заключает газета (Т. XXXIX. 8.VI. С. 745).

19. На этот прием Насрулла-хана сопровождал «блестящий эскорт, включая многих афганцев в национальной одежде», следовавших по улицам: Парк Лейн, Пал Мелл, Стренд, Флит-стрит, Лудгейт-Хилл, Чипсайд и Кинг-стрит (The Illustrated... Vol. I. P. 741).

20. The Times. 14.VI. P. 472; по другим сведениям, афганские гости плыли на корабле «Кардинал Уолси», принадлежавшем пароходству компании «Виктория» (The Illustrated... Vol. I. P. 471).

21. The Times. 14.VI. P. 472. По «Сирадж ат-таварих», в этой поездке Насрулла-хана сопровождали «афганские офицеры и 40 других членов миссии» (Т. III. С. 1103).

22. The Times. 14.VI. P. 472.

23. Там же.

24. Там же.

25. Там же. 21.VI. P. 492.

26. The Illustrated... Vol. I. P. 763. Имеется в виду шах Ирана Насреддин, неоднократно совершавший путешествие в Европу.

27. The Times. 21.VI. P. 492.

28. Там же; The Illustrated... Vol. I. P. 774.

29. The Times. 21.VI. P. 492.

30. Там же. 28.VI. P. 503; в этой же газете (21.VI. P. 492) напечатана статья Т. А. Мартина, в которой он сообщает, что «на шахзада произвело большое впечатление все то, что он увидел в Великобритании... и прием королевы... и величина Лондона с его многочисленными улицами и магазинами... и правильное поведение огромных масс людей». Говорит о том, что Насрулла-хан сообщал отцу по почте и телеграфу «все свои передвижения и впечатления... Телеграммы отправляются на персидском языке, но латинским письмом афганскому почтмейстеру в Пешаваре. Оттуда они доставляются в Кабул специальными курьерами. Время в пути из Лондона занимает менее 3 дней. Обычно 3 или 4 курьера несут из Пешавара в Кабул [корреспонденцию], но это число намного увеличено ради данного события. Курьеры одеты легко. Они босые и несут почту на конце шеста, [перекинутого] через плечо.. Каждый из них [бегит] на расстояние около 5 миль, которое они пробегают приблизительно за 3/4 часа... и не остается

неузнанной ни одна деталь из путешествия принца. Эмиру необходимо знать, что это путешествие было предпринято не для удовольствия, а ради высоких политических целей».

31. Там же. 5.VII. P. 525.

32. «Таймс» приводит следующее описание этой шкатулки: «Шкатулка, подаренная Насрулла-ханом королеве, была изготовлена господами Илкингтон. Это золотая шкатулка в 18 дюймов в длину, 13,5 дюйма в ширину и 14,5 дюйма в высоту. Она украшена алмазами, рубинами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Основная часть шкатулки поделена на панели столбиками из ляпис-лазури. Эти столбики, в свою очередь, исписаны изящным узором арабского письма, покрывающего пластинку ляпис-лазури. Основной корпус шкатулки инкрустирован крупными алмазами, рубинами и другими драгоценными камнями. Центральная панель по обеим сторонам украшена оружием Афганистана, инкрустированным эмалью. В верхних четырех углах помещены полувоздочки, содержащие более 178 кусочков бриллианта каждая. Крышка слегка возвышается в виде купола и выгравирована рисунком символической флоры Афганистана. Над ним возвышается 6 столбиков из ляпис-лазури с золотыми капителями в турецком стиле, увенчанные шестью мусульманскими полумесяцами. Каждый [полумесяц] выполнен из 24 крупных бриллиантов, покрытых золотыми башенками, завершающими украшение. Сверху [шкатулка] представляется, [будто она] состоит из 6 вставленных в оправу и украшенных драгоценными камнями сводов, увенчанных 16-ю бриллиантовыми звездочками Афганистана» (The Times, 5.VI. P. 525).

33. Там же.

34. В «Сирадж ат-таварих» об этом колледже в Итоне сообщается, что в нем «обучались и приобретали знания по наукам и технике большинство принцев и сыновей родов Англии» (Сирадж ат-таварих. Т. 3. С. III).

35. The Times. 5.VII. P. 525.

36. The Illustrated...Vol. II. P. 102.

37. The Times. 30.VIII. P. 681; здесь же приводится любопытное сообщение о том, что Насрулла-хан из-за боязни нападения собрал в Дорчестер-хаус большое количество оружия и боеприпасов. Но власти указали ему, что такое большое количество взрывчатых веществ нельзя хранить в частном доме. После этого большая часть оружия и боеприпасов была отправлена в Саутгемптон для доставки их на борт «Клайва».

38. Как сообщает французская газета «Тан» от 5.IX, в понедельник (2.IX) спецпоезд выехал из Лондона в Саутгемптон с большим багажом и 30 членами свиты шахзада. В пятницу (6.IX) судно «Клайв» отправится в Марсель. По «Сирадж ат-таварих», миссия выехала из Лондона 10 раби ал-аввала, т. е. 30 августа, а по утверждению Г. П. Тейт, Насрулла-хан выехал из Лондона 3 сентября и прибыл в Карачи 16 сентября (Tate G. P. The Kingdom of Afghanistan... P. 193).

39. The Times. 6.IX. P. 705; в этом же номере сообщается, что, кроме большого количества багажа и огромного разнообразия пищи, на судно погрузили «стадо прекрасных овец из 50 голов, которых будут резать в пути».

40. Там же. 13.IX. P. 732.

41. Там же.

42. Как сообщалось, Насрулла-хан во время своего пребывания в Европе придерживался обычаев своей страны, питался исключительно мясом и овощами, приготовленными своими поварами. Чтобы приготовить бифштекс, им требовалось мясо целого быка, которого они забивали собственноручно в соответствии с афганскими предписаниями. Мясо запрещенных животных не ели. В «Гранд-отеле» повара Насрулла-хана заняли подвальное помещение, где они резали баранов и кур и готовили мясо с рисом и с «крепким кэрри и другими пряностями, аромат которых распространялся на 50 шагов вокруг» (Le Temps. 5.X.).

43. Le Temps. 5.IX.

44. Там же. 22.VII.

45. L'Illustration. 21.VII. P. 188. Французский путешественник Гиём Капю сопровождал возвращавшуюся на родину семью Абдуррахман-хана вместе с эскортом из сотни уральских казаков под командованием капитана Колесникова. Среди сопровождавших лиц назван и известный востоковед Заман-бек, который, по мнению Гиёма Капю,

«сопровождал [и] Абдурахман-хана до границы Афганистана» в конце 1879 г. Автор статьи высоко отзывается о Заман-беке. Говорит о нем как об утонченном, образованном человеке, умеющем ценить шутку и искусно выражаться.

46. *The Times*. 20.IV. P. 749.

47. *Le Temps*. 16.IX.

48. Там же. 27.IX. P. 772.

49. *Martin F. A. Under the Absolute Amir*. L.; N. Y., 1907. P. 2—3; он сообщает, что уже в пределах Афганистана «впереди всех скакал человек с национальным барабаном, притороченным ремнем к седлу перед ним, по которому он стучал в такт стуку копыт своей лошади. Этот обычай используется для того, чтобы показать, что приближается путешествующий член королевской семьи. Перед принцем бежал человек, державший большой шитый золотом зонтик, чтобы охранять его от лучей солнца. Вокруг принца шли конюхи и пеший конвой, а чуть впереди шли другие конюхи, ведущие запасных коней...»

50. Там же. С. 5.

51. Ш а м и а н а — большой тент из нарядной ткани, натягиваемый над двором для защиты от солнца.

52. *Martin F. A. Under the Absolute Amir*. P. 11.

53. М а н з и л Б а г — новый дворец, построенный эмиром Абдурахман-ханом за стенами Кандагара в 1894 г.

54. Ф. А. Мартин сообщает, что в пути один пожилой афганец вознамерился убить его за то, что в прошлом англичане убили сына старика. Но солдатам удалось отговорить афганца, убедив, что эмир арестует его, если он убьет англичанина (*Martin F. A. Under the Absolute Amir*. P. 30).

55. С а р д а р О м а р - х а н — сын эмира Абдурахман-хана от Салтаны.

56. *Martin F. A. Under the Absolute Amir*. P. 32.

57. Там же. С. 110.

58. Автобиография Абдурахман-хана... Т. II. С. 339—340.